

из этих материалов исследуются самими владельцами, другие представляются заинтересованным ученым. И все же желательным было бы иметь хотя бы краткие описи рукописей этой группы коллекций в крупных древлехранилищах или опубликовать их в соответствующих историко-археографических или литературоведческих изданиях. Таким путем о составе этих коллекций были бы оповещены широкие круги научных работников.

Другая группа частных собраний принадлежит коллекционерам — любителям, которые иногда сами не могут должным образом определить научную ценность своих собраний. Учет принадлежащие им рукописи иногда бывает чрезвычайно трудно, и нужен большой такт со стороны археографа, стремящегося привести в известность состав коллекций. Впрочем, следует признать, что большинство собирателей, если и отказывались в продаже своих рукописных и старопечатных книг, зато всегда охотно предоставляли эти ценности для ознакомления, позволяли делать любые выписки и нередко разрешали брать рукописи домой для более детального изучения. Отдельные коллекционеры делились адресами собирателей письменной старины, сообщали места для поисков рукописей. Видно было, что они понимали задачу археографа и, насколько могли, шли ему навстречу.

С сожалением приходится сказать, что до сих пор никто по-серьезному учетом частных собраний не занимался и не занимается. Большая доля рукописных богатств их остается в неизвестности, не находит применения в научных работах. Имена собирателей открываются чисто случайно, через газету или по слухам. Нельзя более или менее точно сказать, сколько их, что они хранят, даже по таким городам, как Москва, Ленинград, Киев, Казань, а уж про другие города нечего и спрашивать. В секциях коллекционеров этих городов собиратели рукописей не выделены в отдельную группу, их обычно заслоняют более многочисленные коллекционеры других специальностей. Собиратели рукописей затерялись здесь среди них. Кроме того, лишь наиболее крупные из коллекционеров рукописей взяты здесь на учет, да и то не все, а владельцы мелких собраний совершенно неизвестны.

Между тем сделанные в свое время пробные шаги по выявлению частных собраний на страницах «Трудов отдела древнерусской литературы»¹⁹ и в работе И. Л. Андроникова²⁰ наглядно показали, какой мощный резерв для пополнения наших архивохранилищ представляют эти собрания.

Как же практически осуществить учет частных собирателей письменной старины? Прежде всего при помощи секций коллекционеров. Они имеются при домах ученых Москвы, Ленинграда, Киева, Новосибирска, Свердловска и других научных центров страны, а также при некоторых краеведческих музеях. Секции через своих членов поддерживают связи с коллекционерами многих других городов, знают содержание их собраний. Эти секции могут оказать большую помощь в знакомстве с частными собраниями не только своего города. На опыте я убедился, насколько полезно поддерживать связь с такими секциями, и считаю большой ошибкой, что по-настоящему не пользовался их помощью в своей собирательской работе. Вторым источником сведений о коллекционерах могут быть букинистические магазины. С ними должна быть установлена

¹⁹ См.: ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 457—468; т. X. М.—Л., 1954, стр. 449—458.

²⁰ И. Л. Андроников. Личная собственность. М., 1960, 94 стр.